

Список литературы

1. Бакусев В. М. Лестница в бездну: Ницше и европейская психическая матрица. М.: Культурная революция, 2012. 295 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / отв. ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1988. С. 20—208.
3. Достоевский Ф. М. Игрок. Записки из подполья. М.: Юрайт, 2020. 240 с.
4. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / под ред. Н. А. Головина; пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
5. Маврикиди Ф. И. Фракталы. Постигая взаимосвязанный мир // Дельфис: Культурно-просветительский журнал. 2000. № 3 (23). URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktaly-postigaaya-vzaimosvyazanniy-mir> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
7. Рикёр П. Я-сам как другой / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
8. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»: Университетская книга, 2004. 416 с.

УДК 378

ББК 74.484.4

DOI: 10.46726/H.2021.2.11

*О. Е. Баксанский, И. Е. Задорожнюк, Р. В. Шурупова***ИНДИКАТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
МЕДИЦИНСКИЕ ВУЗЫ
В РЕЙТИНГАХ «ПАНДЕМИЧЕСКОГО ГОДА»**

Предмет анализа авторов статьи — список 100 лучших вузов страны за 2020 г. В центре внимания материала — медицинские вузы, готовящие кадры для «передовой» пандемического фронта. Зафиксирована специфика медобразования в целом в отношении студентов-волонтеров. Показано, что рейтингование высших учебных заведений медицинского профиля позволяет осуществить не только анализ их статуса, но и динамики их продвижения. Компаративный анализ различных рейтингов, равно как комплексное рассмотрение соответствующих параметров ранжирования представлены как методологическая база исследования. Констатирован возрастающий спрос на знания о человеке и его здоровье. Подчеркнуто, что в удовлетворении этого социального запроса и заключается вклад «университетской медицины» в дело обеспечения глобальной и национальной безопасности. Сделан вывод, что отечественное медобразование оказалось способным обеспечить кадровое наполнение системы антипандемических мер, благодаря укоренившимся в ней «земским» и «советским» основаниям.

Ключевые слова: рейтинг, медобразование, медицинский государственный университет, «университетская медицина», инновации, коллаборации, цифровые технологии.

© Баксанский О. Е., Задорожнюк И. Е., Шурупова Р. В., 2021

• Серия «Гуманитарные науки»

O. E. Baksanskiy, I. E. Zadoroznjuk, R. V. Shurupova

EDUCATIONAL SAFETY INDICATORS: MEDICAL UNIVERSITIES IN THE RATINGS OF THE “PANDEMIC YEAR”

The subject of the author's analysis is the list of the 100 best Russian universities in 2020. The material focuses on medical universities that train personnel for the “frontline” of pandemic war. The specificity of medical education in relation to student volunteers has been noted. It is shown that the rating of higher educational institutions of a medical profile makes it possible to carry out not only an analysis of their status, but also the dynamics of their advancement. A comparative analysis of various ratings, as well as a comprehensive consideration of the corresponding ranking parameters, are presented as a methodological basis for the study. The growing demand for knowledge about a person and his health has been stated. It is emphasized that meeting this social demand is the contribution of “university medicine” to ensuring global and national security. It is concluded that domestic medical education has been able to provide personnel for the system of anti-pandemic measures, thanks to the “zemstvo” and “soviet” foundations rooted in it.

Key words: rating, medical education, medical state university, “university medicine”, innovations, collaborations, digital technologies.

Авторитетное отечественное рейтинговое РАЭК-Аналитика в числе 100 лучших вузов страны за 2020 г. включило 14 медицинских (в рейтинге 2013 г. их было 11, в рейтинге 2018 г. — 13, а в рейтинге 2019 г. — целых 16). Список (URL: https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2020'2) пользуется вниманием специалистов и публикуется в журнале «Эксперт», а сведения о нем приводятся в «Российской газете». Это, безусловно, высокое место группы данных профильных вузов оказалось вполне заслуженным: не только выпускники, но и студенты данных и других медвузов успешно сдают экзамен «на зрелость» — профессиональную востребованность и социальную активность — в борьбе с коронавирусом.

Одна из задач статьи — привлечь внимание к такой процедуре в рамках социологии медицины как рейтингование высших учебных заведений медицинского профиля с целью анализа статуса медвузов и динамики их продвижения. Она может быть решена через рассмотрение параметров, обуславливающих места группы медвузов в рейтинге «100 лучших вузов России — 2020», а также сопоставление занимаемых ими мест в других рейтингах, в частности в Московском международном рейтинге вузов «Три миссии университета» (МосМР). Анализируется также их положение и в списках различных групп вузов, в числе которых — национальные исследовательские университеты (НИУ), университеты-участники программы 5-100, опорные вузы, вузы, входящие в научно-образовательные центры (НОЦ) мирового уровня (а число данных центров в самом конце декабря 2020 г. увеличилось с 5 до 10). В разном рейтинге вошли 7 медицинских вузов, из которых 4 заняли значимые места и в рейтинге РАЭК. (В качестве ключевого для анализа выбран рейтинг, выпускаемый с 2015 г. агентством РАЭК-Аналитика, которое сохранило преемственность с первым отечественным рейтинговым агентством, основанным в 1997 г.).

Следует подчеркнуть, что указанный «экзамен на зрелость» в 2020 г. сдавала вся система здравоохранения; подсистема медобразования при этом не только обеспечивала ее кадровое наполнение, но и сама участвовала в борьбе с пандемией. В этом направлении работали научные сотрудники и преподаватели медвузов, в нем принимали непосредственное участие и студенты, причем в качестве не столько волонтеров, сколько профессионалов. Они оказались востребованными как раз в таком качестве, поэтому опыт работы медвузов в целом, на наш взгляд, должен быть высоко, что в данном случае как раз значит адекватно, оценен — и послужить своеобразным примером для вузов самого разного профиля.

Из чего можно вывести высокий авторитет рейтинга вузов РАЭС в целом? В первую очередь из того, что его составители уделяют пристальное внимание выявлению такого параметра эффективной работы вузов, как востребованность их выпускников. В отношении медвузов данный параметр выглядит наиболее рельефно — квалифицированные врачи нужны всегда и везде, а в условиях пандемии 2020—2021 гг. они обеспечивают устойчивость социума в целом. Прежде чем более подробно рассмотреть этот параметр в ряду двух других (сокращенно называемых нами «качество подготовки» и «наукоемкость»), остановимся на следующем соображении. Известно, что в системе международного рейтингования вузов доминирующие позиции занимают рейтинги англоязычных стран — Великобритании и США. Это в первую очередь рейтинг THE (Times Higher Education) и рейтинг U. S. News and World Report. При этом весьма примечательно, что второй из них появился в 1983 г. во многом по явным и неявным запросам местных работодателей, и только в 2014 г. стал международным. Однако американские работодатели — и государственные, и корпоративные, и частные — сегодня также в первую очередь читают ту часть рейтинга, которая касается вузов США как центров подготовки квалифицированных специалистов для нужд страны. Это часть рейтинга значимо отличается от той его части, которую можно назвать «экспортным» вариантом как раз потому, что этот внутристрановой рейтинг четче фиксирует успехи вузов именно в трудоустройстве выпускников, фиксируя их востребованность.

Как раз данный параметр оценивания давно находится в центре внимания и составителей РАЭС-Аналитика. В результате длительной сопоставительной работы агентство определило рейтинговый функционал (балл), определяющий место вуза в общем списке. Этот показатель базируется на соотношении следующих параметров: 1) условия для получения качественного образования (ранговый вес — 0,5), 2) уровень востребованности выпускников работодателями (ранговый вес — 0,3), 3) уровень научно-исследовательской деятельности (ранговый вес — 0,2). В параметр востребованности входят такие критерии как оценка студентами и выпускниками качества приобретенных навыков и знаний (по опросным листам), число выпускников занявших должности и уровень их зарплат (по данным мониторинга трудоустройства выпускников), оценки перспектив карьерного роста (по опросам компаний работодателей) и ряд других. Оставляя за скобками доказательство того тезиса, что все три параметра имплицитно связаны между собой, сосредоточимся на занимаемых медвузами местах в общем списке.

Нужно отметить, что из числа 14 медвузов, отмеченных РАЭС, 1 включен в список национальных исследовательских университетов и 1 в программу 5-100; в кластер НОЦ вошли 4 медвуза, а 1 — в число опорных.

Все эти вузы (за исключением одного — Тюменского государственного медицинского университета, получившего высокие места в ряде других отечественных рейтингов) вошли и в рейтинг МосМР, занимая при этом отнюдь не самые высокие места; причины чего будут рассмотрены в дальнейшем.

Территориальное распределение медвузов в РАЭКС лишено столическостности — в отличие от вузов других профилей: по 2 расположены в Москве и Санкт-Петербурге, остальные 10 — в регионах, причем достаточно равномерно.

Медвузы в рейтинге РАЭКС-2020

Место и название высшего учебного заведения	Группы	Показатели ¹			Динамика (по годам)				Место в МосМР
		I	II	III	17	18	19	20	
1. Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	5-100	21	20	17	21	22	22	20	551-600
2. Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова	НИУ	25	27	33	24	23	23	26	701-800
3. Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова	—	24	44	47	22	24	26	28	601-650
4. Самарский государственный медицинский университет	НОЦ	38	68	78	50	46	43	46	1201-1300
5. Сибирский государственный медицинский университет	ОПОРНЫЙ	40	72	93	39	37	40	51	901-1000
6. Курский государственный медицинский университет	—	91	33	121	74	71	69	65	1401-1500
7. Воронежский государственный медицинский университет	—	65	56	126	53	61	59	68	1201-1300
8. Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет	—	55	83	145	—	—	66	76	701-800
9. Башкирский государственный медицинский университет	НОЦ	54	101	157	—	—	65	84	901-1000
10. Рязанский государственный медицинский университет	—	81	70	148	72	80	88	87	1401-1500
11. Уральский государственный медицинский университет	НОЦ	77	96	112	68	67	85	89	1401-1500
12. Тюменский государственный медицинский университет	НОЦ	89	79	127	—	—	98	90	—
13. Саратовский государственный медицинский университет	—	59	124	140	81	79	87	98	901-1000
14. Волгоградский государственный медицинский университет	—	87	78	151	—	—	81	100	901-1000

¹ I Условия для получения качественного образования (ранговый вес — 0,5).
 II. Уровень востребованности выпускников работодателями (ранговый вес — 0,3).
 III. Уровень научно-исследовательской деятельности (ранговый вес — 0,2).

Сомневаться в том, что медицинские вузы сохранят свои позиции в сотне лидеров и в 2021 г. и повысят их в МосМР, не приходится. Но это не снимает с них ответственности за продвижение параметров, в чем-то детерминирующих их отставание от вузов-лидеров в целом. Один из них — уровень научных исследований, поскольку вилка между этим и другими параметрами в ряде вузов очень заметна. При этом лишь Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, находясь на общем 20 месте и 21 месте по качеству обучения, занимает 17 место по параметру научно-исследовательской деятельности. Остальные медицинские вузы лишь расширяют указанную вилку. Так, в Российском национальном исследовательском медицинском университете им. Н. И. Пирогова это соотношение составляет 26 и 25 к 33; в Первом Санкт-Петербургском государственном медицинском университете им. акад. И. П. Павлова — 46 и 38 к 78; в Башкирском государственном медицинском университете еще больше — 84 и 54 к 157.

Примечательно в этом плане следующее. Если открыть в Интернете поисковике «медицинские вузы», то в ряде рейтингов на первые места выходят МГУ (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), РУДН (Российский университет дружбы народов), а также классические вузы, имеющие свои «медицинские институты» и даже Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) и МИФИ (Национальный исследовательский ядерный университет). С одной стороны, это небезосновательно: данные вузы достигли немалых высот в разработке медицинской проблематики. Достаточно вспомнить ядерную медицину в том же МИФИ: она выходит на отметки выше мирового уровня. Но, с другой стороны, не занижено ли оценивание по этому параметру собственно медицинских вузов? Ответ на данный вопрос многосоставен, поскольку, во-первых, не все профильные медицинские вузы включены в «рейтинговую гонку» (к примеру, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова), во-вторых, ряд вышеперечисленных вузов с медицинской оставляющей ориентирован в большей мере на научные разработки, чем на кадровое наполнение медицинской сферы.

Оставляя данный вопрос во многом открытым, заметим, что эффективное противостояние пандемии было бы невозможно без опоры на самую современную науку. Ее-то и следует четче улавливать, причем не столько составителям РАЭК, которые это делают неплохо, сколько разработчикам других рейтингов. Но при этом важно отслеживать и ту линию в востребованности выпускников, которая характеризует качество работы медиков-практиков в реальных условиях.

Информация о 14 вузах содержится в самых различных источниках, мы сосредоточим внимание на том, какие позиции в их рейтинговании не только позволят удерживать им высокие места, но и обеспечат их повышение. В сопроводительных материалах к РАЭК-2020 отмечается, что пандемия поставила под угрозу такие процессы как форсированное привлечение иностранных студентов и способствовала «радикализации» он-лайн обучения. Эти угрозы чувствительны и для медицинских вузов — с учетом того, что их профессорско-преподавательский состав, аспиранты и даже студенты оказались перед необходимостью новых форм реализации своих профессионально важных качеств.

Все же такое «вбрасывание» при разумной организации может оптимизировать и процессы обучения. Материалы РАЭК свидетельствуют, что медицинские вузы в этом плане успешнее адаптировались к кризисным

процессам. Особо примечательно то, что это касается региональных вузов не в меньшей мере, чем столичных (по другим профильным группам вузов отмечено отставание во внедрении новых форм обучения). Если добавить к этому, что ряд региональных вузов отметился внедрением оригинальных методов противостояния коронавирусу, основанных на собственных научных разработках — и сделал это успешнее по сравнению с аналогичными группами профильных вузов зарубежных стран, то прогноз относительно продвижения медвузов в рейтингах можно считать обоснованным.

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова замыкает список 20 топ-вузов страны в рейтинге РАЭКС в целом. Он одновременно входит в группу 5-100; число подобных вузов других профилей не так уж велико. Вуз правомерно позиционирует себя как «университет наук о жизни». В его рамках, в частности, создан первый в России Научно-технологический парк биомедицины — центр исследовательских коллабораций мирового уровня. В силу этой и ряда других причин этот вуз ведет опережающие научные разработки. Как раз за счет такого доминирования университет может претендовать и на более высокие места в рейтинге РАЭКС, равно как и в ряде других рейтингов и списков. Динамика его продвижения в указанном рейтинге — 21 место в 2017 г., 22 — в 2018 г. и 2019 г. и 20 — в 2020 г. Университет занимает лидирующие позиции и среди медвузов, входящих в МосМР (места с 551 по 600), опережая по этому показателю многие отечественные вузы других профилей. Рейтинговая история университета — предмет отдельного исследования, которое нужно проводить с крайней осмотрительностью по целому ряду причин.

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова занимает 26 место в списке. При этом по качеству обучения он занимает 25 место, а по востребованности выпускников — 27, однако по показателям научно-исследовательской деятельности лишь 33. Вуз входит в список научно-исследовательских университетов, что побуждает его активнее развивать указанную деятельность. Динамика его продвижения характеризуется некоторым понижением: 24 место в 2017, 23 — в 2018 и 2019 и 26 — в 2020 г. В МосМР он входит в группу 701-800, а также в рейтинг ТНЕ (Times Higher Education) и другие англоязычные рейтинги.

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И. П. Павлова при 28 общем месте находится лишь на 47 по уровню научно-исследовательской деятельности. Он стал первым в России и Европе высшим учебным заведением, которое готовило женщин-врачей. Он обладает развитой инфраструктурой, включая 100 отделений в 16 клиниках, в нем работают 6 академиков и 5 членов-корреспондентов РАН. Динамика его продвижения такова: 22 — 24 — 26 — 28 места. Это понижение компенсируется вторым местом в группе МосМР — 601—650. Университет характеризуется широкими международными коллаборациями.

В число лидеров входят и 2 региональных медицинских вуза. Самарский университет, который включен в группу вузов научно-образовательных центров. В то же время по показателю научно-исследовательской деятельности он занимает 78 место. Общее же высокое 46 место косвенно указывает, что не все научные достижения данного вуза удачно эксплицированы. Динамика его продвижения такова: 50 — 46 — 43 — 46. Место в МосМР относительно низкое. Вуз является базой подготовки специалистов в рамках высшего медицинского образования в сочетании с широким комплексом

гуманитарных дисциплин. В нем есть собственная клиника, 3 образовательных и 7 научно-исследовательских институтов. Вуз усиленно работает по военномедицинскому направлению. Места в РАЭХ в период: 50 — 46 — 54 — 48. Сибирский университет расположен в Томске, городе, даже не миллионнике, но представленный в списке РАЭКС целыми 5 вузами. Он является единственным медицинским университетом в списке 33 опорных вузов, что детерминируется, на наш взгляд, как раз опорой на достижение местных научно-образовательных структур — того, что было названо «томским феноменом». Это регионально структурированная констелляция вузов, коммуницирующих друг с другом и поддерживающих качество комплексности научных исследований в них [6]. Динамика его продвижения характеризуется ломаной линией — 39 — 37 — 40 — 51. В МосМР его место достаточно приметно в списке 901—1000.

Во вторую полусотню рейтинга РАЭКС входят 9 медвузов, в основном региональных (данные о них отражены в таблице). Каждый из них характеризуется определенным конкурентным преимуществом. Так, в Волгоградском университете функционирует Научный центр инновационных лекарственных средств. Входящие в НОЦ Уральский и Тюменский университеты ориентированы на реализацию проектов по медицинскому обеспечению освоения природных богатств Севера и Арктики (лидируя в так называемой арктической медицине на международном уровне). Башкирский университет наладил широкие коллаборации с профильными вузами Азии, в первую очередь китайскими. Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет является старейшим и авторитетнейшим высшим учебным педиатрическим вузом в мире.

Как было указано выше, в число опорных вузов вошел лишь Сибирский университет. По факту же опорными можно считать и остальные региональные медицинские вузы, вошедшие в перечень РАЭКС — Курский, Воронежский, Рязанский с давними традициями обеспечения регионов центра России, а также Саратовский университет.

Характеризуя медицинские вузы, вошедшие в НОЦ, — всего 7 (4 из них вошли и в рейтинг РАЭКС) — отметим, что все они являют собой составляющую экосистемы, которую можно трактовать как образовательную инновацию. В 2016 г. в США обсуждалась соответствующая программа ее внедрения, причем с опорой на регионы. Она сосредоточила работу по усилению координации научных учреждений и учебных заведений, включая медицинские [1, р. 16], а в наборе востребованных компетенций медицинские оказались первостепенными.

Еще до этого в России намечались усилия по созданию НОЦ, которые стали бы драйверами социально-экономического развития регионов с опорой на наукоемкие технологии. В каждый из НОЦ, инициатором которого являлись местная власть на уровне губернатора (ов) или его (их) заместителя (ей), входили вузы, научно-исследовательские организации и бизнес-структуры. Широкое участие в некоторых НОЦ медицинских вузов и научных организаций указанного профиля детерминировалось следующими факторами:

1) медицински ориентированные образовательные подразделения появились и начали интенсивно развиваться в ведущих вузах страны (в частности в МИФИ Центр ядерной медицины открылся еще в 2011 г.);

2) реформа 2013 г. характеризовалась включением в РАН Российской академии медицинских наук (РАМН) и Российской академии

сельскохозяйственных наук (РАСХН), что привело и к частичному реформатированию образовательного процесса в медвузах;

3) резко увеличилась доля научных разработок в вузах, входящих в программу 5-100.

Что касается 3 медицинских вузов в рамках НОЦ, не вошедших в сотню лучших, то это весьма авторитетные учебные заведения. Так, Кемеровский государственный медицинский университет занимает ведущие позиции по медицинскому мониторингу ресурсоемкого региона, каковым является Кемеровская область с ее запасами угля. Ханты-Мансийская государственная медицинская академия примечательна тем, что она обеспечивает научные разработки в области здоровьесбережения в районах Крайнего Севера — причем с учетом его приемов, наработанных коренными народами региона.

Все же наиболее авторитетным и в этом, и в других планах нужно считать Северный государственный медицинский университет (Архангельск), в чем-то «обиженный» рейтингами. Он развивается очень динамично, готовя высококвалифицированные кадры тех, кого можно назвать врачами Арктики. Знание специфики региона и протекающих в нем болезней требует дополнительных затрат в приобретении профессионально важных качеств; эти затраты не обычно учитываются рейтинговыми агентствами в процедурах оценивания вузов. Но это не отменяет того факта, что выпускники вуза выполняют уникальные по сложности задачи. Лидерство отечественной медицины в этой области сомнению не подлежит, а аккумулируемый медиками — учеными и выпускниками-практиками — опыт востребован странами не только арктического региона.

В чем ничем не заменимое преимущество ряда вузов из НОЦ? В том, что ряд из них территориально приближены к ресурсным регионам: на предельно близком расстоянии их легче изучать и эксплуатировать (без экономического ущерба), это в особой степени касается вузов Арктики. При этом на высокие места в рейтингах отечественных, не считая уже мировых, им претендовать трудно, а ведь как раз они обеспечивают основное наполнение в ходе решения задач глобального масштаба. Работа медицинских вузов в данном направлении повышает эффективность вложений и в человеческий капитал, и в человеческий потенциал на региональном и федеральном уровнях [5].

Обратим внимание на следующий, если можно так выразиться, случайный-парадоксальный факт. «Российская газета» в прошлом году опубликовала едва ли не в двух номерах подряд материалы, касающиеся рассматриваемой нами темы. В статье от 13 января 2020 «Научные открытия года: Год науки дает стране колоссальный шанс» президент РАН А. М. Сергеев дает перечень 8 достижений отечественной науки мирового уровня. Так вот: 4 из них, так или иначе, связаны с медициной и проблематикой здоровья человека. Это разработка вакцин от коронавируса, лекарства от болезни Бехтерева, новый подход к реанимации старых антибиотиков (в Институте молекулярной биологии РАН), наконец, изготовление препарата для лечения болезней с помощью генной терапии [7]. Последнее осуществлено как раз учеными Казанского государственного медицинского университета. Вуз по непонятным причинам не вошел ни в число 14 рейтинга РАЭК (в рейтинге 2019 он занимал весьма высокое 41 место, а в рейтинге 2018 так даже 38), ни в перечень НОЦ, ни в число опорных. Но открытие такого уровня в активе как раз у него — что не может быть проигнорировано любыми рейтингами. Остается заметить, что он все же занимает весомое место в МосМР — в списке от 1201 по 1300.

В Первом Московском государственном медицинском университете им. И. М. Сеченова предполагается создать Центр цифрового дизайна и персонализированного здравоохранения. Его работа будет ориентирована на оптимизацию лечебных процессов с учетом личностного профиля больного. Некоторые аналоги Центра уже успешно работают: опираясь на цифровые технологии, они сдерживают пандемию. В них принимают участие не только сотрудники вуза, но и обучающиеся в нем «практикоориентированные студенты». Что касается специалистов, закончивших вуз и работающих за рубежом, то они там не только востребованы, но и хорошо устроены. В чем причина такого спроса на специалистов данного вуза? Наука — путь внедрения современных технологий в клиническую практику. Остается добавить, что она же — средство оптимизации получения современных знаний студентами-медиками [2].

Комментируя эти материалы газеты можно отметить, что они не «случайны» — спрос на знания о человеке и его здоровье растет очень быстрыми темпами, и «непарадоксальны» — указанная газета и ее корреспондент почти всегда первыми говорят о том, что лишь позже появится в научных статьях (этот момент был отмечен в нашей публикации по контент-анализу [5] все той же «Российской газеты» материалов на тему медицины и здравоохранения). Они чем-то объясняют и то высокое место, которое занял Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова в рейтинге РАЭКС по параметру наукоемкости [2].

Что касается места медицинских вузов в международном рейтинге МосМР 2020, то в целом в него вошло 1500 вузов из 97 стран мира, включая 101 вуз России (в 2019 г. вошло 1200, в 2018 г. — 333). С расширением их числа можно и согласиться, но с той оговоркой, что стратегически отечественным вузам еще есть куда отступать... Составители рейтинга «радуют» также привлечением числа экспертов и прохождением независимого аудита. Но доработка «Третьей миссии университета» — его взаимодействия с обществом — оставляет все-таки желать лучшего, что особенно рельефно обнаруживается в кризисных условиях.

Конечно, такие подключенные в 2020 г. показатели как массовые открытые онлайн-курсы и увеличенные размеры интернет-аудиторий сайтов — важны, а в чем-то безальтернативны, особенно в эпоху пандемии. Но существенны в первую очередь квалиметрические показатели — особенно относительно профессионально важных качеств выпускников, пригодных для поднятия оценок отечественного медобразования. Ведь то, что российские вузы этого профиля «делятся» научными достижениями и лучшими своими выпускниками с зарубежными странами, говорит о следующем: кадры в них готовятся на уровне весьма высоком. Иначе что же получается: на кадровое обеспечение значимых для всего человечества проектов (в первую очередь космического) выводила не лучшая система образования? И не она ли решает сегодня серьезные задачи обеспечения наполнения кадрами, к примеру, процессов освоения Арктики, имеющих общечеловеческое измерение, или борьбы с пандемией — ибо кто усомнится в приоритетных позициях отечественных специалистов-медиков в данных направлениях? [4].

Аналитическое рассмотрение рейтингов и списков побуждает продолжить наработки в данном направлении с учетом того, что отечественное медицинское образование, пройдя через тяжелейшие периоды постсоветского реформирования, оказалось способным обеспечить кадровое наполнение системы мер, успешно противостоящих пандемии. Во многом благодаря тому,

что, на наш взгляд, присущие отечественной медицине качества, заложенные в ее глубинные основания земской и советской медициной, изжить, к счастью не удалось. Именно в этом нам видится вклад «университетской медицины» в дело обеспечения глобальной и национальной безопасности.

Список литературы

1. Promising Practices for Strengthening the Regional STEM Workforce Development Ecosystem. Washington, D.C.: National Academies Press, 2016. 152 p.
2. Аронов Р. А., Баксанский О. Е. Когнитивная стратегия А. Эйнштейна // Вопросы философии. 2005. № 4. С. 66—75.
3. Аронов Р. А., Баксанский О. Е. Происхождение знания: истоки и основы // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 98—108.
4. Баксанский О. Е. Когнитивные науки: от познания к действию, М.: Ленанд, 2005. 196 с.
5. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н., Плигин А. А. Личностно ориентированный подход к обучению физике // Физика в школе. 2003. № 4. С. 13—26.
6. Задорожнюк И. Е., Коростелева Л. Ю., Тебиев Б. К. ТОП-200 вузов в четырех международных рейтингах // Высшее образование в России. 2019. № 3. С. 85—95.
7. Шурупова Р. В., Ачкасов Е. Е., Куршев В. В., Задорожнюк И. Е. Проблематика медицины и здравоохранения в освещении СМИ // Справочник врача общей практики. 2016. № 9. С. 31—38.

УДК 1:316

ББК 60.023

DOI: 10.46726/H.2021.2.12

Г. М. Суворова

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «ОБРАЗОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ»: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УНИВЕРСУМА КОДОВ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу образования безопасности в аспекте кода цивилизации. Зафиксировано, что решение комплексных проблем безопасности является основным условием и потребностью устойчивого развития человечества. Показано, что проявления разрушительных сил природы, технических аварий и катастроф, опасных ситуаций социального характера пагубно отражаются на состоянии здоровья и жизни людей, их правах и благосостоянии. Обосновано, что первопричиной ущерба во многих опасных ситуациях во многом становятся просчеты и некомпетентность (необученность) людей, отсутствие навыков безопасного поведения в повседневной жизни и в опасных ситуациях. Сделан вывод, что одним из наиболее действенных механизмов в решении проблем становится обучение граждан обеспечению безопасной жизнедеятельности посредством непрерывной системы образования в аспекте кода цивилизации.

Ключевые слова: образование, безопасность, «образование безопасности», анкетирование, информационные потоки, код, цивилизация, обратная связь.

© Суворова Г. М., 2021